

Крым без правил

Тематический обзор ситуации
с правами человека в условиях
оккупации.

Выпуск №1

Свобода
передвижения и
свобода выбора
места жительства.

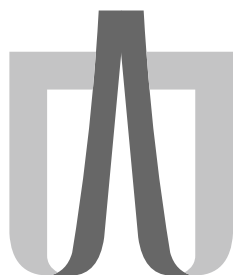

УГСПЛ | РЦПЧ | CHROT

РЕГІОНАЛЬНИЙ ЦЕНТР ПРАВ ЛЮДИНИ
RCHR
РЕГІОНАЛЬНИЙ ЦЕНТР ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

РЕГІОНАЛЬНИЙ ЦЕНТР ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
— неправительственная организация, ядро которой составляют профессиональные адвокаты из Крыма и Севастополя, специализирующиеся на работе с международными стандартами прав человека.

rchr.org.ua

Украинский Хельсинский союз по
правам человека

УГСПЛ

— неприбыльная и неполитическая организация, крупнейшая ассоциация правозащитных организаций Украины, объединяющая 29 неправительственных организаций, целью деятельности которых является защита прав человека.

helsinki.org.ua

CHROT

— експертно-аналитическая группа, члены которой пожелали остаться анонимными.

Некоторые результаты работы этой группы представлены на сайте:
crimeahumanrights.org

Партнерами данного издания являются: —

Українська асоціація
міжнародного права

Всеукраинская общественная организация
«Украинская ассоциация международного права»

Институт международных отношений
Киевского национального университета
им. Т.Г. Шевченко

Уважаемый читатель!

Крымские события начала 2014 года бросили вызов послевоенной системе международной безопасности. Они всколыхнули весь спектр человеческих эмоций — от утраты жизненных ориентиров до эйфории, от радостной надежды до страха и разочарования. Как и 160 лет назад к Крыму приковано внимание всей Европы.

В этом издании мы постарались отрешиться от эмоций и через общечеловеческие ценности и исторический опыт рационально переосмыслить сложившуюся ситуацию. Надеемся, что издание будет интересным для всех, независимо от политических взглядов и отношения к этим событиям.

С. Заец

Р. Мартыновский

Д. Свиридова

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
1. Международные стандарты	5
2. Национальное законодательство и оккупационное регулирование:	
Украина	7
Российская Федерация	8
Крым и г. Севастополь	9
3. Крымские кейсы: примеры нарушений и аргументация	10
4. Экспертно-аналитические материалы	16

Подписав 1 августа 1975 года в Хельсинки Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе ([URL: zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_055](http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_055)), европейские государства признали нерушимость их границ и приняли на себя обязательства воздерживаться от любых действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой, а также признали недопустимым превращение территории друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права, или в объект приобретения с помощью таких мер либо угрозы их осуществления. Страны Европы провозгласили принцип, согласно которому никакая оккупация или приобретение такого рода не будут признаваться законными.

События в Крыму в феврале - марте 2014 года и оккупация части территории Украины Российской Федерацией являются первым примером масштабного нарушения положений и принципов Заключительного Акта в Европе.

Оккупация и последовавшая аннексия Крыма поставили мир перед новым вызовом. Ситуация в регионе принципиально отличается от непризнанных территорий вроде Приднестровья, Абхазии, Северной Осетии, в которых внешнее вмешательство выражается, главным образом, в поддержке вновь возникших режимов. Некоторое подобие можно было наблюдать при оккупации Турцией Северного Кипра. Однако современный уровень экономического и информационного развития общества, степень взаимной интеграции и множество других подобных аспектов существенно выделяют Крым на общем фоне. Все это, а также то, что оккупация Крыма произошла без активных боевых столкновений и предшествующих оккупации внутренних конфликтов на территории, поставило перед миром ряд новых вопросов, на которые еще только предстоит найти ответ.

С целью анализа сложившейся ситуации, поиска решений вновь возникающих проблем и обеспечения соблюдения прав человека в контексте оккупации были объединены усилия команды правозащитников, экспертов и ученых из различных организаций (Регионального центра прав человека ([URL: rchr.org.ua/](http://rchr.org.ua/)), Украинского Хельсинкского союза по правам человека ([URL: helsinki.org.ua/](http://helsinki.org.ua/)), Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко ([URL: iir.edu.ua/ru/](http://iir.edu.ua/ru/)) и Украинской ассоциации международного права ([URL: uail.com.ua/](http://uail.com.ua/)) и экспертно-аналитической группы CHROT).

Обзор, подготовленный усилиями нашей команды и независимых экспертов, призван помочь мировому сообществу, правозащитным организациям, международным и национальным органам и структурам, а также всем, кто хочет разобраться в ситуации с правами человека в Крыму.

Каждый обзор носит тематический характер и включает в себя ряд аналитических статей, ссылки на международные акты и стандарты, касающиеся выбранной тематики, законодательство, принятое в отношении Крыма Украиной, Российской Федерацией и незаконно созданными органами власти Крыма и города Севастополя. Обзор также содержит анализ перспектив потенциальных или уже поданных жалоб в Европейский суд или иные международные органы по защите прав человека.

Международное право исходит из того, что оккупация — это временный режим. Так и мы убеждены, что потребность в подобных обзорах — явление временное. С надеждой глядя в будущее, мы считаем, что основной задачей этих материалов должно стать осмысление произошедшего и обобщение опыта во избежание новых нарушений прав человека в Крыму или в иных регионах мира.

Всеобщая декларация прав человека

(URL: zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_015)

Всеобщая декларация прав человека была принята 10 декабря 1949 года и является актом так называемого «мягкого права». Тем не менее, соблюдение обязательств по Декларации является предметом постоянного наблюдения со стороны международного сообщества, даже если ее положения не нашли отражения в тексте других, более обязательных международных актов. В частности, наряду с иными документами, положения Декларации являются основой Универсального периодического обзора (УПО), а ее нарушения могут быть основанием для индивидуальных обращений в Совет по правам человека ООН в соответствии с Резолюцией Совета по правам человека 5/1 от 18 июня 2007 года (бывшая процедура 1503). Текст соответствующих положений приводим полностью:

Статья 13

1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства.
2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Международный пакт о гражданских и политических правах

(URL: zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_043)

Пакт был принят 16 декабря 1966 года. Украина (на тот момент — УССР как самостоятельный член ООН) подписала Пакт 20.03.1968 г., ратифицировала его 19.10.1973 г. Россия, не являясь самостоятельным членом ООН, унаследовала обязательства по Пакту как правопреемник СССР. Советский Союз подписал этот документ 18.03.1968 г.; Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал его 18.09.1973 г. Вступление документа в силу для Украины и СССР произошло синхронно — 23.03.1976 г. Любопытно, что даты подписания Пакта СССР и даты грубого нарушения международных обязательств Россией совпадают с разницей в 47 лет. Положения Пакта наиболее широко в сравнении с другими международными договорами, регулируют гарантии в сфере свободы передвижения. В частности, Пакт гарантирует право на въезд в собственную страну, не ограничивая это право в зависимости от гражданства. Текст соответствующих положений приводим полностью:

Статья 12

1. Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства.
2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную.
3. Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами.
4. Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

Протокол № 4 к конвенции о защите прав человека и основоположных свобод

(URL: zakon1.rada.gov.ua/laws/show/994_059)

Европейская Конвенция была принята 4.11.1950 года и первоначально не содержала гарантий свободы передвижения. Соответствующими положениями Конвенция была дополнена согласно Протоколу № 4 только 16.09.1963 г. Украина подписала этот Протокол вместе с основной частью Конвенции 9.11.1995 г., ратификация состоялась 17.07.1997 г., вступление в силу — 11.09.1997 г. Российская Федерация аналогичным образом подписала Протокол и Конвенцию 28.02.1996 г., ратифицировала 30.03.1998 г., дата вступления в силу - 5.05.1998 г. Протокол № 4 содержит несколько более узкие гарантии в аспекте права возвращаться на территорию государства и ограничивает действие этого права только страной гражданства. Текст соответствующих положений приводим полностью:

Статья 2 – Свобода передвижения

1. Каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства,

имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства.

2. Каждый свободен покидать любую страну, включая свою собственную.

3. Пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

4. Права, признанные в пункте 1, могут также, в определенных районах, подлежать ограничениям, вводимым в соответствии с законом и обоснованным общественными интересами в демократическом обществе.

Статья 3 – Запрещение высылки граждан

1. Никто не может быть выслан путем индивидуальных или коллективных мер с территории государства, гражданином которого он является.

2. Никто не может быть лишен права на въезд на территорию государства, гражданином которого он является.

Четвертая Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны
(URL: zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_154
www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml)

Конвенция была принята 12.08.1949 г. и вступила в силу 21.10.1950 г. Она подписана Украинской ССР 12.12.1949 г. Ратификация конвенции Украиной состоялась 03.07.1954 г., вступление в силу для УССР — 3.01.1955 г. Советский Союз (правопреемником которого является Россия) подписал Конвенцию 12.12.1949 г. Ратификация Президиумом Верховного Совета СССР состоялась 17.04.1954 г.; дата вступления в силу для СССР — 10.11.1954 г. В соответствии с общей ст. 2 Женевские конвенции применяются во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления. Ст. 49 Конвенции запрещает угон и депортацию населения, кроме случаев, когда это допускается в случаях безопасности населения или когда имеются особо веские соображения военного характера. Однако после такого перемещения население должно быть возвращено немедленно после окончания боевых действий (п.2 ст. 49). Исключение не распространяется на п.6 ст.49, который запрещает оккупирующей державе депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию.

Хельсинский заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе
(URL: osce.org/ru/mc/39505?download=true)

Акт был принят 1.08.1975 г. Документ в контексте поднятой темы предусматривает обязанность государств гарантировать свободу передвижения, в частности, для обеспечения воссоединения семей, поездок по личным или профессиональным причинам, контактов и регулярных встреч на основе семейных связей, браков между гражданами различных государств, поездок по личным или профессиональным причинам. Предусмотрена обязанность государств постепенно упрощать и гибко применять порядок выезда и въезда; облегчать порядок передвижения граждан из других государств-участниц с учетом требований безопасности и т.д.

Руководящие принципы в области регистрации населения (Бюро ОБСЕ по демократическим институтам, 2009)
(URL: osce.org/ru/odihr/39497?download=true)

Особый интерес в этом документе в контексте свободы передвижения представляют п.п. 1.3.2, 2.3.5 и 2.4.3 Принципов.

Консультативное заключение международного суда ООН относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной Палестинской территории от 9.07.2004 г.
(URL: icj-cij.org/homepage/ru/advisory/advisory_2004-07-09.pdf)

Особый интерес в контексте темы этого сборника представляют пп. 134-137 Заключения, которые касаются применения международного гуманитарного права и стандартов свободы передвижения на оккупированных территориях.

Украина

Конституция Украины

(URL: zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80)

Конституция независимой Украины была принята 28.06.1996 г. Ст. 33 Конституции гарантирует каждому, кто на законных основаниях пребывает на территории Украины, свободу передвижения, право на свободный выбор места проживания, право свободно покидать территорию Украины. Гражданин Украины имеет право в любой момент вернуться в Украину.

Гражданский Кодекс Украины

(URL: zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15)

Кодекс действует с 1.01.2004 г. Помимо общих аспектов свободы передвижения ГК предусматривает, что лицо не может быть выдворено за пределы места его пребывания, если доступ к нему не запрещен законом (ст. 313). Согласно ст. 29 ГК лицо может иметь несколько мест проживания.

Закон Украины «О свободе передвижения и свободном выборе места жительства в Украине»

(URL: zakon.rada.gov.ua/go/1382-15)

Этот Закон действует с 15 января 2004 года. Особый интерес представляет ст. 12 Закона, которая ограничивает право передвижения и свободу выбора места проживания на временно оккупированных территориях. Справка о постановке на учет внутренне перемещенного лица признается документом, подтверждающим адрес места проживания или пребывания (ст. 3).

Закон Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины»

(URL: zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1207-18)

Закон был принят 15 апреля 2014 г. и вступил в силу с 27 апреля 2014 г. Статья 10 Закона гарантирует право на свободный и беспрепятственный въезд граждан Украины на временно оккупированную территорию через контрольные пункты въезда-выезда при условии предъявления документа, удостоверяющего личность и гражданство Украины. Иностранцы и лица без гражданства могут осуществлять въезд и выезд на временно оккупированную территорию Крыма через контрольные пункты въезда-выезда при наличии специального разрешения.

Постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении порядка въезда на временно оккупированную территорию Украины и выезда из нее» № 367 от 04 июня 2015 г. (URL: zakon4.rada.gov.ua/laws/show/367-2015-%D0%BF)

Этот Порядок вступил в силу с 10.06.2015 г. Документ, в частности, устанавливает порядок выдачи специального разрешения иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также основания для запрета въезда/выезда с временно оккупированной территории граждан Украины, иностранных граждан и лиц без гражданства. До вступления Порядка в силу иностранные граждане и лица без гражданства въезжали на территорию Крыма и выезжали из нее без специального разрешения. Кроме того, отсутствовали основания для отказа в пропуске граждан Украины. Этот Порядок также ввел особые требования к пересечению пунктов пропуска детьми.

Кодекс Украины об административных правонарушениях

(URL: zakon2.rada.gov.ua/laws/show/80731-10)

Кодекс был принят Президиумом Верховной Рады УССР 7.12.1984 г. и действует до настоящего времени с многочисленными дополнениями и изменениями. В апреле 2014 года Кодекс был дополнен статьей 204-2 ([URL: zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1207-18/paran129#n129](http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1207-18/paran129#n129)) (изменения вступили в силу с 27 апреля 2014 года), которая предусматривает ответственность в виде штрафа или административного ареста на срок до 15 суток за нарушение порядка въезда на временно оккупированную территорию Украины и выезда из нее.

Российская Федерация

Конституция Российской Федерации

(URL: <http://goo.gl/CA5VU7>)

Новая Конституция Российской Федерации действует с 25.12.1993 г. Статья 27 Конституции гарантирует право каждому, кто законно находится на территории РФ свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. При этом каждый может свободно выезжать за пределы РФ, а гражданин РФ имеет право беспрепятственно возвращаться в РФ.

Гражданский кодекс Российской Федерации

(URL: <http://goo.gl/rOF0Gt>)

ГК РФ действует с 1.01.1995 г. Согласно статье 150 Кодекса свобода передвижения, наравне с жизнью, здоровьем, достоинством личности и другими благами, принадлежит от рождения или в силу закона к нематериальным благам человека и является неотчуждаемой и непередаваемой иным способом. Кодекс гарантирует гражданам право избирать место жительства.

Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»

(URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255/)

Закон действует с 1.10.1993 г. и гарантирует право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ для граждан РФ. Ограничение такого права допускается только в отдельных случаях (в пограничных зонах, закрытых военных городках, закрытых административно-территориальных образованиях и т.д.).

Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»

(URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/)

Документ действует с 29.10.2002 г. и регулирует порядок пребывания и передвижения иностранных граждан в пределах РФ. Статья 5 Закона определяет, что иностранные граждане имеют право на пребывание на территории РФ на протяжении срока действия визы либо, в случаях, когда виза не требуется, срок пребывания не может превышать девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток. Статьей 11 Закона иностранным гражданам гарантируется свобода передвижения. Временно проживающему в РФ иностранному гражданину запрещается по собственному желанию изменять место своего проживания или избирать место своего проживания вне пределов разрешенного субъекта РФ.

Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (URL: rg.ru/2014/03/22/krym-dok.html)

Этот псевдодоговор был подписан 18.03.2014 г. самопровозглашенными руководителями Автономной Республики Крым и г. Севастополя (в частности, от имени г. Севастополя этот договор подписал Алексей Чалый, который являлся гражданином РФ). Договор был ратифицирован Парламентом РФ 21.03.2014 г. и считается вступившим в силу с 1.04.2014 г. Статья 23 Договора определяет, что законодательные и иные нормативно-правовые акты РФ действуют на территориях Республики Крым и г. Севастополя со дня их принятия в состав РФ. Нормативно-правовые акты АРК и г. Севастополя действуют до окончания переходного периода или до принятия соответствующих актов РФ.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

(URL: rg.ru/2001/12/31/admkodeks-dok.html)

Кодекс действует с 1.07.2002 г. Глава 18 Кодекса содержит нормы, устанавливающие наказание за нарушение правил пересечения государственной границы; правил въезда (прохода) в пограничную зону; временного пребывания; передвижения лиц и (или) транспортных средств в пограничной зоне; за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в РФ либо режима пребывания (проживания) в РФ; нарушение правил пребывания в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, за нарушение иммиграционных правил.

УК РФ действует с 1.01.1997 г. Статья 322 Кодекса устанавливает наказание за незаконное пересечение государственной границы РФ. В частности, таковым при знается: въезд на территорию РФ без надлежащих документов/выезд из РФ без надлежащего разрешения, въезд на территорию РФ иностранного гражданина либо лица без гражданства, которым заведомо запрещен въезд на территорию РФ.

Крым и город Севастополь

Решение Президиума Государственного совета Республики Крым № 1785-6/14 от 21 марта 2014 г. «О лицах, осуществляющих антикрымскую деятельность, пребывание которых на территории Республики Крым является нежелательным»

(Сборник нормативно-правовых актов Республики Крым. - № 3. - Ч. 1. - Ст. 304.

- URL: <http://crimea.gov.ru/content/uploads/files/sbornik/2014-03.pdf> (12.09.2015))

Это решение устанавливает, что нежелательными является въезд и пребывание на территории Крыма ряда народных депутатов и должностных лиц Украины, лидеров политических партий и общественных организаций, деятельность которых запрещена на территории Республики Крым. Согласно пункту 2 решения этот перечень не является исчерпывающим. Среди причин названы: политический коллаборационизм и сотрудничество с нелегитимной властью Украины, инициирование отмены в судебном порядке постановления ВР АРК о проведении референдума и другие.

Решение Президиума Государственного совета Республики Крым № 2062-6/14 от 18 апреля 2014 г. «О пребывании некоторых лиц на территории Республики Крым»

(URL: <http://crimea.gov.ru/act/12067> (12.09.2015))

Этим решением Президиум ГС РК поручил Постоянной комиссии Государственного совета Республики Крым по нормотворческой деятельности дополнить списки лиц, осуществляющих антикрымскую деятельность, пребывание которых на территории Крыма является нежелательным, а также включить в эти списки депутатов Верховной Рады Украины, проголосовавших за принятие проекта Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан на временно оккупированной территории Украины».

Список лиц, пребывание которых на территории Республики Крым является нежелательным (по состоянию на 21.11.2014 г.)

(URL: http://crimea.gov.ru/news/21_11_14 (12.09.2015))

Профильный парламентский комитет Государственного совета Республики Крым несколько раз пересматривал список лиц, пребывание которых на территории РК является нежелательным. Согласно последнему обновлению указанного списка по состоянию на 21 ноября 2014 г. в него было включено 334 лица. Любопытно, что из этого списка был исключен бывший народный депутат Украины Поляков В.Л., который заявил о своей лояльности к властям Крыма и подал заявление об отзыве своего голоса за проект Постановления Верховной Рады Украины № 4461 от 15.03.2014 года «О досрочном прекращении полномочий Верховного Совета Автономной Республики Крым».

Примеры нарушений и аргументация

Оккупация неизбежно связана с ограничением свободы передвижения. Это диктуется рядом причин, которые мы оставим за рамками этого анализа. Вместо этого мы попробуем рассмотреть несколько примеров, с помощью которых можно сконструировать жалобу в Европейский суд или Комитет ООН по правам человека. Эти примеры могут касаться как жалоб, которые действительно поданы в Европейский суд, так типичных ситуаций, которые проиллюстрированы примерами, описанными в СМИ.

Для того, чтобы поставить вопрос о нарушении свободы передвижения или свободы выбора места жительства перед международными органами, необходимо (1) показать, в чем именно состояло вмешательство, (2) оценить, было ли оно основано на законе и при необходимости (3) аргументировать позицию о непропорциональности такого вмешательства. Рассмотрим эти вопросы на конкретных примерах.

Синавер Кадыров, координатор Комитета по защите прав крымских татар, был выдворен с территории Крыма в январе 2015 года как гражданин Украины за нарушение 90-дневного срока пребывания ([URL: ru.krymr.com/content/article/26809768.html](http://ru.krymr.com/content/article/26809768.html)).

Заявитель, являясь гражданином Украины, на законных основаниях длительное время проживал в Крыму. В силу Федерального конституционного закона от 21.03.2014 N 6-ФКЗ “О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя” с 1 апреля 2014 года на территории Крымского полуострова применяются законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

В частности, на территории Крыма стали применяться ограничения в отношении пребывания иностранцев (в случае, если пребывание не требует визы, иностранец может находиться на территории РФ без регистрации в течение 90 дней на протяжении каждых 180 дней). Эти же ограничения были применены и в отношении не-граждан РФ, которые до оккупации постоянно проживали в Крыму (граждан Украины, граждан третьих стран, а также лиц без гражданства). Контроль за въездом-выездом, сроком пребывания и ответственность за нарушение этого срока представляют собой вмешательство в свободу передвижения.

Однако несмотря на наличие специального закона о статусе иностранцев, такое вмешательство в отношении тех, кто постоянно проживал в Крыму, не может считаться основанным на этом законе: законодательство РФ предусматривает ограничения в отношении иностранцев, которые въезжают в страну, но не предусматривает ситуации, когда иностранец оказывается под юрисдикцией РФ вследствие оккупации (не перемещаясь в пространстве). Более того, в данном случае также применимы положения ст. 49 Женевской конвенции (IV) о защите гражданского населения во время войны, которая запрещает высылку лиц, проживающих на оккупированной территории, с этой территории.

В данном примере, как и в большинстве других дел, необходимо исчерпывать эффективные средства правовой защиты, доступные на национальном уровне. Однако, поскольку само по себе решение об административном выдворении основано на решении суда, исчерпание эффективных средств правовой защиты состоит в обжаловании этого решения в апелляционном порядке. Решение суда второй инстанции является окончательным, и шестимесячный срок на обращение в ЕСПЧ необходимо исчислять от даты этого решения. Все последующие возможности обжалования не являются эффективными средствами правовой защиты.

Таким образом, в этом примере вмешательство не имело под собой основания в национальном праве. В подобных делах нужно сделать акцент на том, что заявитель постоянно проживал на территории Крыма и только временно покидал ее (очевидно, Правительство РФ будет утверждать, что он, наоборот, въехал на эту территорию как иностранец). Для обращения в ЕСПЧ необходимо обжаловать судебное решение о выдворении в апелляционном порядке. Решение суда второй инстанции будет являться окончательным.

Олег Хоменок, известный медиатренинг, 29 октября 2012 года получил отказ на въезд в Российскую Федерацию сроком на пять лет. На момент оккупации Крыма его место жительства было зарегистрировано в Крыму, там проживают его родственники и находится его имущество. ([URL: http://goo.gl/I5jbG5](http://goo.gl/I5jbG5))

Как уже было указано, с 1 апреля 2014 года на территории Крымского полуострова применяется законодательство Российской Федерации и, таким образом, с 1 апреля 2014 года действие запрета на въезд в Россию было также распространено и на территорию Крымского полуострова.

За нарушение этого запрета предусмотрена уголовная ответственность по ст. 322 УК РФ.

Вмешательство в свободу передвижения в данном примере состоялось в момент объявления Крымского полуострова территорией Российской Федерации. Суть вмешательства состоит в запрете на въезд на часть территории Украины.

Данное дело интересно тем, что помимо свободы передвижения было также нарушено право собственности. В этом контексте применимы выводы, которые Европейский суд сделал в своем решении по делу *Loizidou v. Turkey* ([URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58007](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58007)) (*Judgement of 18 December 1996; Application no.15318/89*). В этом деле заявительница владела земельными участками на территории Северного Кипра, однако после оккупации была лишена к ним доступа. Поскольку заявительница сохраняла титул на эти участки, ЕСПЧ признал, что имело место длящееся нарушение права пользования собственностью.

В деле Лоизиду Европейский суд не нашел нарушения ст. 8 Конвенции, поскольку заявительница не обладала таким жилищем в действительности, но речь шла о строящейся квартире. Это, однако, не исключает ее применимости в других делах, где заявители действительно проживали в Крыму до того, как столкнулись с таким запретом.

В деле Лоизиду вообще не ставился вопрос о нарушении свободы передвижения — это связано с тем, что Турция подписала протокол № 4 позже подачи заявления в Суд (и до сих пор не ратифицировала его). Это, однако, не исключает возможности ставить вопрос о нарушении свободы передвижения в подобных ситуациях. При этом важно помнить, что статья 2 Протокола № 4 не гарантирует права на въезд в чужое государство, поэтому мотивировка подобных жалоб может строиться только на том, что действиями Российской Федерации по установлению пропускных пунктов на крымском перешейке была нарушена свобода передвижения по территории Украины.

Длящийся характер нарушения, констатированный в деле Лоизиду, позволяет обращаться в Суд без соблюдения шестимесячного срока в аспекте, который касается нарушения права собственности.

В данном примере отсутствуют эффективные средства правовой защиты, поскольку предусмотренный законодательством срок обжалования этого решения истек до того, как его действие было распространено на территорию Крыма. Поскольку восстановление такого срока теперь зависит от дискреции, его обжалование в нынешней ситуации не может быть признано эффективным средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию.

Исмет Юксель, этнический крымский татарин, гражданин Турции, имел вид на жительство в Крыму, где также проживала его семья и где он вел бизнес, но в августе 2014 года не был допущен на территорию Крыма и получил запрет на въезд на территорию РФ сроком на пять лет ([URL: gordonua.com/news/crimea/Sovetniku-predsdatelya-Medzhlisa-krymskotatarskogo-naroda-po-Turcii-YUkselyu-zapretili-vezd-v-Krym-na-pyat-let-35603.html](http://gordonua.com/news/crimea/Sovetniku-predsdatelya-Medzhlisa-krymskotatarskogo-naroda-po-Turcii-YUkselyu-zapretili-vezd-v-Krym-na-pyat-let-35603.html)).

В данном деле применимы те же принципы, что и в деле О. Хоменка (нарушение статьи 8 Конвенции, статьи 1 Первого Протокола, статьи 2 Протокола № 4), но с определенной спецификой, связанной с гражданством И. Юкселя.

Статья 2 Протокола № 4 гарантирует свободу передвижения в пределах государства каждому, кто на законных основаниях находится на его территории. То есть, эта норма не делает различия между гражданами и негражданами. В данном примере законность пребывания И. Юкселя на территории Украины подтверждается видом на жительство. При этом, как мы уже отмечали, акцент стоит сделать также на том, что заявитель не пытался въехать на оккупированную территорию, но временно выезжал с нее и пытался вернуться домой.

Данное дело также интересно с точки зрения перспектив обращения в Комитет ООН по правам человека. Ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, в отличие от Протокола № 4 к Конвенции, не делает акцента на гражданстве и гарантирует каждому право на возврат в "свою страну". В соответствии с Замечаниями общего порядка № 27 КПЧ указал, что сфера охвата понятия "свою собственную страну" шире сферы охвата понятия "страну своего гражданства". Оно не ограничивается гражданством в формальном значении этого понятия, т.е. гражданством, приобретенным по рождению или в результате присвоения; оно распространяется, как минимум, на лиц, которые в силу своих особых связей с рассматриваемой страной или своих претензий в отношении этой страны могут рассматриваться в качестве иностранцев. В таком положении могут находиться, например, граждане страны, которые были лишены в ней своего гражданства в нарушение международного права, или лица, чья страна гражданства была включена в другое национальное образование или передана ему, однако в получении

гражданства этого образования им отказывается. Формулировка пункта 4 статьи 12 также допускает более широкое толкование, которое может охватывать другие категории длительно проживающих в стране лиц, включая лиц без гражданства, которые были произвольно лишены права на приобретение гражданства страны проживания, а также возможные другие категории лиц. Поскольку другие факторы могут при некоторых обстоятельствах приводить к возникновению тесных и длительных связей между тем или иным лицом и соответствующей страной, государствам-участникам следует включать в свои доклады информацию о правах постоянных жителей на возвращение в свою страну проживания... Комитет считает, что обстоятельства, при которых лишение права на въезд в свою страну могло бы являться разумным, являются весьма немногочисленными, если они существуют вообще. Лишая то или иное лицо гражданства или высылая его в третью страну, государство-участник не должно препятствовать возвращению этого лица в свою страну» (См. п. 19-21 Замечания общего порядка №27 Комитета по правам человека [URL: www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom27.html](http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom27.html)).

Хотя обычно следует избегать одновременного обращения в аналогичные по своей компетенции органы (например, в ЕСПЧ и КПЧ ООН), поскольку в наиболее неудачном случае это может привести к признанию неприемлемыми обеих жалоб, в данном случае Европейская конвенция не содержит аналогичной нормы. В подобных делах можно жаловаться на нарушение права на возвращение в свою собственную страну.

Важно однако помнить, что в данном деле существуют эффективные средства правовой защиты: запрет на въезд в Россию может быть обжалован. Поэтому требование об исчерпании эффективных средств правовой защиты является обязательным условием приемлемости жалобы как в КПЧ ООН, так и в ЕСПЧ. В деле *Demopoulos and Others v. Turkey* (dec.), nos. 46113/99 ([URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-97649](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-97649)) неисчерпание эффективных средств правовой защиты привело к признанию значительного количества жалоб неприемлемыми. Эту же позицию Европейский суд подтвердил и в деле *И. Юкселя*: первоначальная жалоба была признана неприемлемой по причине неисчерпания эффективных средств правовой защиты (обжалование в настоящий момент продолжается).

Мустафа Джемилев и Рефат Чубаров, лидеры крымско-татарского национального движения, получили от российских властей запрет на въезд в Крым. Мустафе Джемилеву уведомление о запрете на въезд в Крым было вручено при выезде с территории полуострова, Рефату Чубарову — при попытке въехать. Оба политика в силу характера их деятельности много времени проводили в Киеве, однако в Крыму находится их имущество, семьи и основное место жительства (См. <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/dzhemilev-o-zaprete-na-vezd-v-krym-eto-menya-razveselilo-515090.html> и <http://ru.krymr.com/content/news/26971240.html>), (<http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/07/5/7031067/>).

Хотя действия российских властей выглядят как запрет на въезд на территорию Российской Федерации иностранным гражданам, на самом деле такие действия могут быть квалифицированы как высылка. Их нахождение на территории Крымского полуострова являлось законным, а выезд за его пределы — временным. В деле *Nolan and K. v. Russia* (Judgement of 12 February 2009; Application no. [2512/04](http://www.echr.coe.int/eng/press/pr2009021201.htm)) Суд пришел к выводу, что отказ властей допустить гражданина к месту проживания после его временного выезда за пределы территории государства может рассматриваться как высылка. Высылка с определенной территории сама по себе составляет вмешательство в свободу передвижения.

В отличие от других примеров, очевидно, что в этих случаях власти РФ будут ссылаться на наличие легитимной цели, связанной с защитой национальной безопасности или предотвращения беспорядков. Решение Суда, таким образом, будет основано на оценке того, могли ли власти иметь легитимную цель при высылке заявителей в ситуации с Крымом, и были ли действия властей пропорциональными по отношению к заявленной цели. Очевидно, что во внимание также могут быть приняты положения Четвертой Женевской конвенции, которая запрещает перемещение населения оккупированных территорий. Квалификация действий властей как оккупации может поставить под сомнение легитимность преследуемой цели.

Граждане Украины, которые подали заявление “о своем желании сохранить имеющееся у них и (или) их несовершеннолетних детей иное гражданство либо остаться лицами без гражданства” в соответствии со статьей 4 ФКЗ-6 и теперь безуспешно пытаются получить в российской миграционной службе вид на жительство.

В данном случае вмешательством в свободу передвижения может являться как требование

российских властей о получении вида на жительство (под угрозой ограничения прав или даже выдворения), так и отказ в выдаче такого документа.

В этом примере остается справедливым утверждение о том, что подобное вмешательство не основано на законе, поскольку оно касается только иностранцев, вновь прибывших в Россию. Законом не предусмотрено получение вида на жительство иностранцами, оказавшимися на подконтрольных России территориях в силу изменения юрисдикции. В равной степени и любой отказ в выдаче вида на жительство или регистрации места жительства также не будет основан на законе: ни одна, ни другая процедура не может касаться граждан Украины, проживавших в Крыму.

В таких случаях являются в целом применимыми выводы ЕСПЧ по делу *Tatishvili v. Russia* ([URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79564](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79564)) (Application no. 1509/02; judgment of 22/02/2007). Татишвили, этническая грузинка, проживала на территории РФ до 1991 года (до провозглашения независимости), имела паспорт гражданки СССР и не имела доказательств принадлежности к гражданству Грузии. Отказ российских властей зарегистрировать ее место жительства Суд признал вмешательством в свободу передвижения и свободу выбора места жительства.

И безусловно, обращению в международные органы в таких делах должно предшествовать обжалование действий и решений властей.

Граждане Украины, которые в силу законодательных ограничений или применения дискреционных полномочий сотрудниками государственной пограничной службы не могут выехать на материковую часть Украины.

Нарушение свободы передвижения может быть допущено также и со стороны украинских властей. Например, штраф за попытку пересечь контрольные пункты в случае утери документов в период пребывания в Крыму, представляет собой вмешательство в свободу передвижения. Такой штраф налагается не за сам факт утери документов, а именно за отсутствие документов при выезде со временно оккупированной территории. Это вмешательство в настоящее время имеет под собой законодательное основание (ст. 204-2 КоАП Украины). Таким образом, в данном примере возникает вопрос о пропорциональности вмешательства. Представляется, что такое вмешательство не может быть признано пропорциональным, поскольку на оккупированной территории отсутствуют какие-либо государственные органы Украины, посредством которых можно было бы восстановить утраченные документы и, таким образом, беспрепятственно выехать с территории полуострова.

В тоже время отказ в допуске граждан Украины, проживающих в Крыму, на материковую часть Украины вряд ли может быть признан пропорциональным вмешательством. Ведь такой гражданин имеет возможность выехать из Крыма через территорию Российской Федерации и согласно ст. 33 Конституции Украины он не может быть лишен права вернуться в Украину. То есть, в большинстве своем, любые меры, если они не связаны с опасностью, существующей непосредственно на самом перешейке или по пути ближайшего следования, не могут достигать какой-либо цели, а потому являются непропорциональными.

О возможности применения в крымских кейсах статьи 3 Протокола № 4 (запрет высылки граждан) и статьи 1 Протокола № 7 (процедурные гарантии при высылке иностранцев).

Следует напомнить, что Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции от 27 марта 2014 года A/RES/68/262 о территориальной целостности Украины призвала все государства, международные организации и специализированные учреждения не признавать изменения статуса АР Крым и города Севастополя на основе прошедшего 16 марта референдума и воздерживаться от любых действий, которые можно было бы истолковать как такое признание.

Статья 1 Протокола № 7 устанавливает, что иностранец, на законных основаниях проживающий на территории какого-либо государства, не может быть выслан из него иначе как во исполнение решения, принятого в соответствии с законом, и должен иметь возможность (а) представить аргументы против его высылки; (b) требовать пересмотра его дела, и (c) для этих целей быть представленным перед компетентным органом или перед одним или несколькими лицами, назначенными таким органом. Таким образом, для применения этих гарантий необходимо, что выслаемый иностранец проживал на территории Российской Федерации и был выслан с территории Российской Федерации. Требование о непризнании изменения статуса АР Крым не позволяет рассматривать высылку с территории Крымского полуострова как высылку с территории РФ.

В этом контексте важным является решение Европейского суда в деле *Denizci and others v. Cyprus* (Judgement of 23 May 2001; Applications nos. 25316-[25321/94](#) and [27207/95](#); §§ 407-411) по

статье 3 Протокола № 4 (запрет высылки граждан). В этом деле Суд указал, что ссылок на то, что Правительство Кипра контролирует только южную часть полуострова недостаточно для утверждения, что имела высылка на территорию другого государства. Это означает, что обратная ситуация — отказ допустить граждан Украины, следующих из Крыма, на материковую часть Украины или даже высылка в Крым не может рассматриваться как нарушение положений статьи 3 Протокола № 4, поскольку Крым по-прежнему является территорией Украины.

Однако это не означает, что и первая, и вторая ситуации не могут быть рассмотрены в контексте статьи 2 Протокола № 4 как нарушение свободы передвижения или в контексте ст. 14 Конвенции как дискриминация.

Условием приемлемости жалоб в Европейском Суде является последовательное обжалование решений властей, которые нарушают свободу передвижения, в национальных судах.

Практика Европейского Суда по делам Bolat v. Russia (Judgment of 05/10/2006; App. no. [14139/03](#)), Nolan and K. v. Russia (Judgment of 12 February 2009; App. no. [2512/04](#)) и, в особенности, решение Большой Палаты относительно приемлемости жалобы Demopoulos and others v. Turkey (Decision of 01/03/2010; Application nos. [46113/99](#), [3843/02](#), [13751/02](#), [13466/03](#), [10200/04](#), [14163/04](#), [19993/04](#), [21819/04](#)) свидетельствуют о необходимости последовательного обжалования решений властей по всей вертикали судебных инстанций. Последнее решение особенно примечательно тем, что заявители ставили под сомнение полномочия судов, созданных на оккупированной территории Северного Кипра, по рассмотрению их претензий к властям, однако Суд не согласился с их доводами.

Хотя крымская ситуация имеет ряд отличий от дела Демопулос, недавнее решение Европейского суда о приемлемости по делу Abramyan and Others v. Russia (Decision of 04/06/2015; Application nos. 38951/13, 59611/13) свидетельствует, что по гражданским делам подлежат исчерпанию все судебные инстанции вплоть до Верховного Суда РФ. Это означает, что независимо от статуса судов, действующих на территории Крыма и г. Севастополя, окончательное решение по делу будет принимать суд, статус которого под сомнение не ставится.

Исключение составляют дела, похожие на ситуации С. Кадырова и О. Хоменка. В случае С. Кадырова последней судебной инстанцией, подлежащей обязательному исчерпанию, будет являться суд второй инстанции. В случае О. Хоменка эффективные средства правовой защиты отсутствуют, поскольку срок на обжалование запрета истек задолго до того, как действие этого запрета было распространено на территорию Крыма.

И не лишним будет напомнить, что в общем случае срок на обращение в Европейский суд начинается течь с момента принятия окончательного решения по жалобе. В случае О. Хоменка, вероятно, можно говорить о длящемся характере нарушения. Требование об исчерпании эффективных средств правовой защиты является обязательным также и при обращении в Комитет ООН по правам человека. Однако в этом случае отсутствует жесткий срок на подачу сообщения.

Ниже мы приводим перечень других возможных вмешательств свободы передвижения, который может иметь место в контексте оккупации (перечень не является исчерпывающим):

- отказ в допуске на территорию Крыма;
- отказ в разрешении покинуть территорию Крыма;
- требование о получении разрешения на въезд на территорию Крымского полуострова или на выезд с этой территории;
- изъятие документов, необходимых для выезда с территории Крымского полуострова или для въезда на эту территорию;
- неисполнение государством своего обязательства по созданию механизма, обеспечивающего выезд с территории Крымского полуострова в случае утраты паспорта или иных документов (например, для случаев когда гражданин Украины или иностранец, временно прибывший в Крым, потерял паспорт);
- изменение условий пребывания граждан Украины, иностранцев и лиц без гражданства, находившихся в Крыму на момент оккупации (например, в отношении граждан Украины, которые постоянно проживали в Крыму, но были зарегистрированы в другой части Украины, иностранцев или лиц без гражданства, которые имели вид на жительство на территории

Крыма, выданный миграционными властями Украины);

- любой контроль за пребыванием в Крыму (например, контроль срока пребывания);
- штрафы за неисполнение требований, касающихся миграционного контроля;
- установление дополнительных ограничений в силу автоматического признания гражданами Российской Федерации (например, это может касаться ребенка, родители которого не подали заявление «о своем желании сохранить имеющееся у них и (или) их несовершеннолетних детей иное гражданство либо остаться лицами без гражданства» и который, таким образом считается гражданином России; вмешательство может состоять в препятствовании такому ребенку выехать на материковую часть Украины при наличии возражений со стороны второго из родителей);
- требование о получении паспорта гражданина РФ детьми в возрасте с 14 до 16 лет, без которого они не могут покинуть территорию Крыма.

Еще раз обращаем внимание, что нарушение свободы передвижения, как правило, сопровождается нарушением других прав (право собственности, право на уважение семейной жизни, дискриминация и т.п.). Однако освещение этих вопросов выходит за рамки данного материала.

Некоторые из дел, упомянутых в этой публикации, или подобные им сопровождают наши эксперты. При этом важно помнить, что индивидуальные обстоятельства дела могут повлиять на ход его рассмотрения, поэтому важно воспользоваться помощью специалиста.

В этом разделе представлены краткие аннотации различных публикаций по теме данного выпуска. Эти материалы подготовлены экспертами Регионального центра прав человека, Украинского Хельсинского союза по правам человека, экспертно-аналитической группы CHROT специально для данного выпуска либо принадлежат независимым авторам. Перечисленные ниже публикации призваны помочь более полно и глубоко разобраться в применении международных стандартов прав человека в контексте оккупации Крыма.

Оккупация, мирное население и права человека.

Квалификация действий России в Крыму как оккупации дает основания для применения IV Женевской конвенции и Гаагской конвенции 1907 года. Обычно в условиях войны международное гуманитарное право допускает существенное ограничение прав человека. Но в Крыму оно, напротив, во многих случаях ограничивает свободу усмотрения государства, а иногда и вовсе запрещает оккупирующему государству ряд действий, которые могли бы быть признаны приемлемыми с точки зрения Европейской конвенции, если бы они осуществлялись этим государством на своей территории — например, изъятие или уничтожение имущества, высылку населения и т.п. С полным текстом этой статьи вы сможете ознакомиться на сайте

С полным текстом этой статьи вы сможете ознакомиться на сайте: crimeahumanrights.org.

Право на свободу передвижения в понимании статьи 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции.

В этой публикации рассмотрены некоторые примеры практики Европейского суда по правам человека, которые имеют актуальность в контексте оккупации Крымского полуострова. Классическим примером является дело Лоизиду против Турции (хотя в этом деле не была рассмотрена свобода передвижения как таковая, поскольку на тот момент соответствующие положения Конвенции еще не действовали, но был сформулирован ряд важных принципов). В публикации также рассмотрены дела Татишвили против России, Тимишев против России, Денизджи против Республики Кипр и ряд других.

С полным текстом этой статьи вы сможете ознакомиться на сайте: crimeahumanrights.org.

Свобода передвижения в Международном пакте о гражданских и политических правах и практике Комитета по правам человека.

Европейский суд по правам человека является не единственным органом, который может рассматривать жалобы на нарушение свободы передвижения или свободы выбора места жительства. Иногда обращение в Комитет ООН по правам человека может оказаться более предпочтительным способом защиты на международном уровне (например, возможность обращения в КПЧ ООН не ограничена шестимесечным сроком). В этой публикации рассматривается практика КПЧ ООН, которая может быть применима в аспекте Крыма. Эта практика развивает и углубляет прецеденты, наработанные Европейским судом. Например, Комитет рассматривал дела, в которых констатировал, что паспорт может являться средством, обеспечивающим свободу передвижения. Также важным отличием Пакта от Европейской конвенции является то, что Пакт гарантирует каждому право въезда в собственную страну, тогда как Конвенция гарантирует человеку только право на въезд в страну, гражданином которой он является.

С полным текстом этой статьи вы сможете ознакомиться на сайте: crimeahumanrights.org.

Ограничение свободы передвижения в условиях оккупации Крыма. Международно-правовой и национальный аспект.

В серии из трех публикаций подвергнуты глубокому анализу международные стандарты в сфере свободы передвижения и свободы выбора места жительства, а также дана оценка национальной практики Украины в свете международных стандартов. В частности, подвергнут детальному анализу порядок въезда в Крым и выезда из него, утвержденный публикации предпринята попытка дать оценку правовому регулированию условий въезда в Крым и выезда из него, которое действует в Украине.

С полным текстом этой статьи вы сможете ознакомиться на сайте: www.rchr.org.ua

«КРЫМ БЕЗ ПРАВИЛ. Тематический обзор ситуации с правами человека в условиях оккупации». - Вып. 1. - Свобода передвижения и свобода выбора места жительства / Под общей ред.: С. Заец, Р. Мартыновский, Д. Свиридова. – Киев, 2015. - 17 с.

Публикация рассчитана на представителей международных организаций, дипломатических миссий, государственных органов и профессионального юридического сообщества, которые нуждаются в информации о применении международных стандартов прав человека в условиях оккупации Крыма.

Тематический обзор издается в электронном виде и распространяется бесплатно. Материалы доступны на трех языках - на украинском, русском и английском языках. Использование публикаций разрешается с обязательной ссылкой на источник и указание авторства. Если автор материала прямо не указан, все права на материал принадлежат экспертно-аналитической группе CHROT. С более полной версией материалов, включенных в издание, а также с другими материалами по теме можно ознакомиться на сайте crimeahumanrights.org.

Партнерами данного издания являются Всеукраинская общественная организация «Украинская ассоциация международного права» и Институт международных отношений Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко.

Информационный партнёр:

**МІНІСТЕРСТВО
ІНФОРМАЦІЙНОЇ ПОЛІТИКИ
УКРАЇНИ**

Информационный партнер:
Министерство информационной политики
Украины

Вам нужна помощь при обращении в Европейский суд?

Заполните анкету по ссылке goo.gl/forms/KLqi9LsA5Z.

Вы хотите поделиться своим мнением или предложить материал для публикации в следующих выпусках?

Пишите на адрес info@crimeahumanrights.org

Контактное лицо:

Александр Седов, тел. +38 (050) 222 06 60

© РЦПЧ
© УГСПЛ